

Улицы были переполнены, Хуа Цяньгу носилась туда-сюда и всё, что она видела, казалось ей интересным. Жонглеры, певцы, герои, преподающие урок хулиганам, уличные продавцы, даже женщина с корзиной, бойко торгующая с лавочником – ничто не ускользало от её внимания.

Отдохнув ночью на постоялом дворе и проспав до полуночи, Хуа Цяньгу была схвачена учителем и брошена на кладбище рядом с горой, чтобы испытать её мужество. Она поймала несколько злых духов и засунула их в мешок. Ей так хотелось спать, что она легла на чью-то могилу и проспала до рассвета.

Турнир по боевым искусствам уже начался, когда они прибыли. Хуа Цяньгу привыкла видеть летающие мечи и искры заклинаний, и, наблюдая теперь за этими так называемыми школами боевых искусств, использующих просто сабли и мечи, ее энтузиазм поулегся. Она даже несколько раз зевнула.

Поскольку победитель турнира получал место главы мира боевых искусств, многие бойцы пытались схитрить и использовали скрытое оружие. Хуа Цяньгу очень хотела подняться на арену, но учитель запретил ей, поэтому ей пришлось найти другой способ развлечься. Она назначила себя судьей и всякий раз, когда бойцы использовали яд или дротики, она потихоньку уничтожала их.

Так что этот турнир по боевым искусствам имел наименьшее количество травм, был самым прозрачным, самым честным из всех турниров. Высокочтимые и седобородые старцы Цзяньху плакали от радости: воистину волны реки Янцзы накатывают друг на друга [1]!

[1] обр. каждое новое поколение превосходит предыдущее.

Наконец, был выбран глава мира боевых искусств. Хуа Цяньгу уже видела, как он преподаёт хулиганам урок на улицах, это был знаменитый молодой человек по имени Ван Си Жи.

Замужние и незамужние девушки из школ боевых искусств охотно сплетничали о прошлом Ван Си Жи: Ван Си Жи, суперкрасивый парень, родился в семье бедных крестьян и вышел сражаться с миром с мотыгой на спине. Как-то раз он случайно спас ученика фракции нищих, который упал с горы после того, как его преследовала старая желтая псина. Бог дураков любит - с неба падают пироги [2], и он находит легендарный чудо-меч и руководство по культивированию внутренней энергии. Ван Си Жи тут же начинает усиленно практиковаться и становится превосходным фехтовальщиком, непревзойденным в мире, проводя свои дни в беспечных скитаниях. Ха-ха-ха!

[2] обр. блага, полученные ни за что.

Литературно-художественная версия была следующей: Ван Си Жи был красивым юношей, который владел легендарным мечом длиной в девять футов. Он был щедр и помогал всем. Его легендарный меч Ни Тянь Шэнь может удлиняться по прихоти, максимум до девяти футов, и поговаривали даже, что чудо-меч может убивать, не проливая ни капли крови и не причиняя боли. Это был самый блестящий, самый красивый, но и самый милосердный меч. Когда меч Ни

Тянь Шэнь достигнет своей максимальной силы, небо и земля обесцветятся, снежинки начнут падать, как гусиные перья. Ван Си Жи был бессмертным, божеством, богом. Никто никогда не видел его сердитым, никто никогда не видел его плачущим, он всегда казался отчужденным с оттенком грусти, как чистый хрустальный лотос, цветущий вдоль края горы Тянь, разбивающий сердца повсюду...

Хуа Цяньгу прищурилась и рассмеялась, одновременно закрывая уши, чтобы заглушить крики тысяч восхищенных девушек поблизости.

Она была невысокого мнения о его способностях, но он казался достаточно талантливым.

Она была невысокого мнения о его внешности, но выглядел он достаточно хорошо.

Вот каким должен быть герой, представитель справедливости, кумир в сердцах молодых девушек.

- А, вот и всё, больше смотреть не на что. Учитель, пошли!

Они уже собирались уходить, когда Ван Си Жи вдруг подошел, почтительно поклонился и сказал: «Барышня, спасибо, что спасли меня!» Его несколько раз чуть не отравили, к счастью, она ему помогла.

Хуа Цяньгу приоткрыла рот от удивления: «Ох, герой, не могу поверить, ты можешь говорить! Это здорово, кажется, этот навык действительно настоящий».

Его боевые искусства были хороши, плюс он стремился помочь слабым, был полностью преданным правому делу. Однако он был слишком честен, даже немного наивен, чтобы быть главой альянса школ боевых искусств.

Ван Си Жи видел, что она молода, но исключительно мудра. Хотя мужчина позади нее выглядел обычным, его глаза были полны проницательности и спокойствия. С первого взгляда было ясно, что он важная персона.

- Я еще вчера заметил на улице вас двоих, это можно считать судьбой. Если не возражаете, можете остановиться у меня на несколько дней.

Хуа Цяньгу хихикнула и собралась было согласиться, но услышала, как Бай Цзы Хуа сказал:

- Это всего лишь совпадение, мы не хотим вас беспокоить. До встречи.

Хуа Цяньгу надулась и неохотно махнула рукой Ван Си Жи:

- До свидания!

Ван Си Жи сложил руки и поклонился:

- Я никогда не забуду вашей милости.

Глядя на две фигуры, одну высокую, другую низкую, постепенно исчезающие из поля его зрения, Ван Си Жи вскоре вернулся к руководству турниром.

- Учитель, этот человек очень забавный, его считают лучшим среди смертных, но он немного глуп.

Бай Цзы Хуа погладил ее по голове:

- Этого человека и тебя связывает доля судьбы, ты увидишь его снова.

- Неужели? Это здорово. Учитель, куда мы теперь направимся?

- К Северному морю.

- О, правда? Я видела красноволосого Короля Драконов на банкете бессмертных, он очень красивый, может быть, мы посетим дворец Драконов?

Бай Цзы Хуа кивнул, поэтому они отправились сначала к Северному морю, затем к Великой стене, а затем к южной границе. За шесть месяцев путешествий по горам и рекам культивация Хуа Цяньгу значительно возросла. Ей было легче победить злых духов, поднявшись на уровень Измерения Сердца.

В ту ночь они спали в долине. Хуа Цяньгу и Танбао ели до тех пор, пока не насытились, затем повалились на траву и заснули.

Лето было жаркое, в долине было много комаров. Бай Цзы Хуа сыпал немного порошка, чтобы уничтожить насекомых вокруг них.

Спящая Хуа Цяньгу выглядела ужасно: руки и ноги раскинуты в стороны, рот слегка приоткрыт, на кончике носа собралось несколько капель пота, дыхание то тяжелое, то легкое, то длинное, то короткое. Она даже несколько раз всхрапнула. Танбао была будто вырезана из той же формы, и спала на боку в той же позе, что и она.

Уголок рта Бай Цзы Хуа слегка приподнялся. Он протянул руку, и большой лист упал с дерева ему в ладонь. Он спокойно посмотрел на лицо спящей Цяньгу и осторожно обмахнул ее и

Танбао зеленым веером. Жаль, что Хуа Цяньгу в этот момент спала как свинья, иначе она была бы так счастлива, что могла бы умереть, а потом вознестись на Небеса, чтобы родиться и умереть снова.

Белый бумажный журавль внезапно появился на далеком горизонте, приземлившись на ладонь Бай Цзы Хуа.

Бай Цзы Хуа развернул бумагу и посмотрел, там было несколько простых слов: котел Шэнь Нун был украден.

Чуньцзой Бубай соблазнительно откинулся на спинку стула. Тарелка на столе перед ним была полна откормленных личинок насекомых.

Юнь И толкнул дверь и, увидев, что тот с удовольствием ест, ощутил тошноту.

- Судя по вашему беззаботному виду, вы добыли божественное орудие, - Юнь И знал, что Чуньцзой Бубая едва не рвало кровью от гнева после поражения на горе Тайбай, и он только и думал, как вернуть артефакты.

- Конечно, зная, какие фракции охраняют орудия поодиночке, всегда найдется способ получить их. Так или иначе, эти тьюфяки только и могут, что защищать их, а не использовать.

- Где Повелитель демонов? Он был бы рад услышать, что вы проделали такую работу, - Юнь И намеренно подначивал его.

- Занят медитацией.

Юнь И знал, что медитация Ша Цяньмо включает в себя сон, чтобы впитать эссенции неба и земли. Эта полудрема длится долго, улучшение его внутренней энергии было непреднамеренным следствием, сохранение его красоты было главной причиной.

- Может, стоит дать ему знать? - брови Юнь И нахмурились. В последний раз ему преподали тяжелый урок, если они снова осмелятся делать всё, что им заблагорассудится...

- Нет, мы скажем ему после того, как отберем все божественные орудия.

- Мы также не скажем Цзы Сюнь Цянься?

- Как мы можем ей сказать? Если мы дадим ей знать, что планируем использовать котел Шэнь

Нун, чтобы убить Бай Цзы Хуа, а затем украсть еще несколько божественных орудий, как ты думаешь, она сломает печать? Было бы странно, если бы она не попыталась убить нас первой.

- Не маловато ли нас будет против Бай Цзы Хуа?

Чуньюй Бубай покачал головой:

- Я, ты и Ци Юй получили тяжелые травмы, мы еще не оправились, Куан Е Тянь силен, но глуп, мы позволим Лань Юй Ланьфэн справиться с этим. До тех пор, пока мы можем устранить Бай Цзы Хуа, получить другие божественные орудия не составит труда.

Ранним утром следующего дня наставник и ученица полетели на своих мечах на север. Кажется, артефакты, которые были захвачены раньше и переданы на хранение различным фракциям бессмертных, были снова украдены. Ученики горы Лао и глава их школы были захвачены в плен. Демоны потребовали, чтобы Бай Цзы Хуа пришёл лично, иначе они будут убивать по одному ученику в день. Так что на этот раз целью их путешествия было спасение людей.

На севере похолодало, ветер усилился. Хуа Цяньгу смотрела на горы, покрытые снегом, и ее маленькое тело неудержимо дрожало от холода, брови и волосы были покрыты слоем инея. Танбао забралась к ней в ухо, чтобы уснуть, бормоча что-то о зимней спячке, используя маленькую тряпочку в качестве занавеса, блокирующего холодный ветер.

- Сяо Гу?

Увидев, что его маленькая ученица больше не может этого выносить, Бай Цзы Хуа полетел рядом с ней, защищая своим световым барьером. Хуа Цяньгу сразу же почувствовала, что небо и земля стали намного теплее.

Поскольку это была чрезвычайная ситуация, они летели на мечах, а не на облаках, и ни разу не останавливались передохнуть. Бай Цзы Хуа видел, что Хуа Цяньгу изо всех сил старается не отставать, но ее веки все время закрывались, а меч подрагивал. Он позволил ей убрать меч и встать позади него. Эта миссия была очень опасной. Бай Цзы Хуа сначала не планировал брать с собой Хуа Цяньгу, но вспомнив, что она хорошо показала себя на горе Тайбай, решил, что ему следует больше верить в её способности.

Вспомнив первый раз, когда учитель учил ее летать на мече, Хуа Цяньгу мягко улыбнулась и устало обняла Бай Цзы Хуа за талию. Ее маленькое личико крепко прижалось к его спине. Несмотря на холодный пронизывающий ветер, кружащийся вокруг туманными хлопьями снег и мороз, она всё ещё сладко спала.

Скорость меча постепенно замедлилась, и они вдвоем начали спускаться. Хуа Цяньгу сонно открыла глаза, но увидела только ледяную реку, которая была внушительной и широкой. Не было видно ни одного растения или дерева, не говоря уже о людях или животных.

Метель утихла, Бай Цзы Хуа достал из внутреннего хранилища белую шубу на лисьему меху и надел на Хуа Цяньгу, потуже завязав пояс. Сам он по-прежнему оставался в тонкой белой мантии.

- Учитель, вам не холодно?

- Я бессмертен, как я могу чувствовать холод? - Бай Цзы Хуа стряхнул снежинки с ее плеч, передавая ей немного внутренней энергии. Хуа Цяньгу ощутила тепло, топнула ногами, а затем изо всех сил выдула изо рта белое облачко на Бай Цзы Хуа.

- Ха-ха, учитель, посмотри, как я глотаю и выдуваю туман.

Бай Цзы Хуа беспомощно покачал головой, глядя, как она озорно смеется, убегая вперед.

Лед был похож на зеркало, она поскользнулась и упала вниз, замерев в позе, похожей на слово «большой» [3]. Ее губы коснулись льда и покрылись снежинками.

[3] так выглядит иероглиф dà (большой) - 大.

Снисходительная улыбка мимолетно скользнула по губам Бай Цзы Хуа. Жаль, что Хуа Цяньгу была занята тем, что пыталась встать, боясь, что ее губы приклеятся ко льду, и пропустила эту улыбку, появление которой ждала шесть лет.

Бай Цзы Хуа, сам того не сознавая, шагнул вперед, чтобы помочь ей подняться. Однако туфли Хуа Цяньгу были скользкими, и она падала всякий раз, когда пыталась встать.

- Ой!.. - воскликнула Хуа Цяньгу.

Бай Цзы Хуа присел на корточки и осторожно коснулся подошв ее обуви. Множество круглых крошечных деревянных колышков и несколько зеленых виноградных лоз обвились вокруг ног Хуа Цяньгу.

- Вставай, ты больше не поскользнешься.

Бай Цзы Хуа помог ей подняться, и Хуа Цяньгу пробежала два шага. Теперь ей казалось, что она идет по песку.

- У меня есть Колёса Огня и Ветра [4]! - она отряхнула попу и побежала вперед. Колокольчики на Мече Пресекающем Молитву продолжали дребезжать. - Учитель, в какую сторону нужно идти?

[4] Колёса Огня и Ветра - оружие Нэчжа, божества даосов. Нэчжа также использует их как свое средство передвижения; он преодолевает большие расстояния, стоя на них. В бою Нэчжа использует их для вызова сверхъестественного огня.

Бай Цзы Хуа огляделся, затем указал на запад:

- Эта местность полна ловушек, будь осторожна, не убегай далеко.

Хуа Цяньгу подбежала к нему и схватила за рукав.

- Учитель, не волнуйся, у меня есть Капля Небесной Влагы! - Хуа Цяньгу потрясла ожерельем на шее.

- Простые ловушки она поможет избежать, но сложные - нет. Демоны захватили людей, чтобы заманить нас сюда, они наверняка подготовили множество трюков, ты должна быть осторожна.

- Учитель! Ты знаешь, что они заманивают нас сюда? Зачем же мы пришли?

- Мы не можем игнорировать это. Не волнуйся, вторгнется враг - найдутся генералы, чтобы отразить его, разбухнет паводок - дамба его остановит [5].

[5] обр. принимать меры в зависимости от конкретной ситуации; из любой ситуации всегда есть выход.

Бай Цзы Хуа погладил ее по голове, но ничего не сказал о нависшем над ним проклятии.

Они вдвоем пошли вдоль ледяной реки на запад. Проходя через каньон, Бай Цзы Хуа огляделся.

Внезапно мимо промелькнул белый предмет, но Бай Цзы Хуа не пошевелился, позволив ему ударить себя.

Хуа Цяньгу громко рассмеялась, уперев руки в бока.

- Ха-ха-ха, я не могу поверить, что попала в учителя, я так хороша!

Бай Цзы Хуа неохотно покачал головой:

- Ты опять забавляешься.

- Хе-хе, наставник, мы можем поиграть в снежки? - Хуа Цяньгу подняла еще один снежок и бросила его прямо в Бай Цзы Хуа.

Бай Цзы Хуа слегка уклонился в сторону, чтобы избежать его:

- Хорошо.

- Что? Учитель согласился? - Хуа Цяньгу была в шоке и не смогла вовремя среагировать. Снег внезапно поднялся, превратившись в кучу снежков, и все они дождем посыпались на нее.

Хуа Цяньгу бежала, спасая свою жизнь, ее со всех сторон колотили снежки. Она бежала и громко кричала:

- Учитель, ты жульничаешь!

Бай Цзы Хуа посмотрел вперед, внезапно предупредив ее:

- Осторожно!

Бай Цзы Хуа двинулся вперед, потянув за собой Хуа Цяньгу, и отлетел более чем на сто метров.

Хуа Цяньгу свернулась калачиком в его объятиях, повернула голову и посмотрела вниз. Там, где она только что стояла, весь лёд и снежинки рухнули.

- Будь внимательнее, в любой момент может сойти лавина, - Бай Цзы Хуа погладил ее по голове.

- Я не буду... Я не посмею... - Хуа Цяньгу вцепилась в него одной рукой, другой стряхивая снежинки с его черных волос.

Их лица находились так близко, что сердце Хуа Цяньгу сжалось, и она покраснела.

Бай Цзы Хуа отпустил ее.

- Пойдем.

- Да.

Хуа Цяньгу радостно последовала за ним, по привычке потянувшись, чтобы схватить его за рукав. Она прищурилась, наконец, осмелившись взять его за руку.

Бай Цзы Хуа посмотрел на нее сверху вниз: «Тебе все еще холодно?» Он взял ее десять пальцев, похожих на редиску, и слегка растёр их. Кожа учителя была теплой, как нефрит. Руки Хуа Цяньгу онемели, а ноги дрожали, и она изо всех сил старалась невинно улыбаться ему.

В снежную бурю Хуа Цяньгу держала Бай Цзы Хуа за руку, переживая последний сладкий момент своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/2061635>